

УДК 34

Развитие института правоохранительной службы Российской империи в период нарастания социально- политического кризиса (1880-е – 1917 годы)

Нарышкин Кирилл Валерьевич

Начальник отдела кадров управления по работе с личным составом,
ГУ МВД России по Новосибирской области,
630005, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Демьяна Бедного, 49;
e-mail: nkirill82@mail.ru

Аннотация

Государственная правоохранительная служба Российской империи в указанный хронологический период только формировалась как правоохранительный институт. Подбор, квалификация и методы расстановки кадров в полиции не в полной мере соответствовали требованиям к работе в условиях роста революционного движения и социальной напряженности. Кадры полиции и особенно, жандармерии традиционно комплектовали военными, считавшимися, в силу военной дисциплины, автоматически пригодными к правоохранительной службе. Правовые нормы, определяющие права, обязанности, компетенцию, ответственность, поощрения, гарантии сотрудников правоохранительных органов в Российской империи, так и не были систематизированы. Значительное влияние оказывала правовая регламентация военной службы, особенно в части карьерного роста, поощрений, ограничений и пр., что не учитывало специфику правоохранительной службы. Отсутствие комплексной регламентации службы в полиции и жандармерии существенно тормозило развитие института полицейской и в целом, правоохранительной службы. К началу первой мировой войны кадровая работа в Департаменте полиции и Корпусе жандармов лишь складывалась в систему, война прервала эту деятельность, а отток и быстрая убыль кадров препятствовали тщательному отбору и качественной подготовке. Формирование офицерского корпуса полиции и жандармерии шло не по оптимальному сценарию, а большей частью, в силу неблагоприятно сложившихся жизненных обстоятельств армейских офицеров. Дальнейшее развитие института правоохранительной службы в советский период, хотя и строилось на декларируемом отрицании опыта царской, а соответственно, «антинародной» полиции, во многом строилось на её опыте.

Для цитирования в научных исследованиях

Нарышкин К.В. Развитие института правоохранительной службы Российской империи в период нарастания социально-политического кризиса (1880-е – 1917 годы) // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 60-71.

Ключевые слова

Департамент полиции, полиция, жандармерия, правоохранительная служба, Российская империя.

Введение

Понятие правоохранительная служба, применительно к задачам историко-правового ретроспективного анализа используется в статье в значении вида русской государственной службы в полиции и жандармерии, профессиональной служебной деятельности по обеспечению законности, правопорядка, безопасности подданных, общества, российского престола и государства. Устранение понятия «правоохранительная служба» из действующего законодательства (Федеральный закон от 13.07.2015 № 262-ФЗ), не означает его компрометацию или исключение из научного оборота. В этой связи полагаем возможным и даже полезным использовать его в доктринальном аспекте с учетом предмета данной статьи.

Основная часть

Ответом российской власти на рост общественно-политической напряженности в последней четверти XIX в. стало существенное расширение компетенции Министерства внутренних дел (далее – МВД). Так, в августе 1880 г. после упразднения III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IV. № 61279) задачи политического сыска, борьбы с сектантами, раскольниками, а также управление пенитенциарной системой и наблюдение за иностранцами передавались МВД, в чье ведение перешел и Корпус жандармов (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IV. № 61284). Таким образом, МВД централизовало практически все функции в сфере охраны правопорядка и общественной безопасности. В рамках организационной оптимизации 15 ноября 1880 г. департаменты государственной и исполнительной полиции вошли в единый Департамент государственной полиции (ПСЗ РИ. Собр. II. Т. IV. № 61550).

Стимулом дальнейшего расширения полномочий полиции стало убийство в марте 1881 г. императора Александра II. Уже 16 марта того же года в состав МВД вошли Министерство Почт и Телеграфов, а также Департамент Духовных дел Иностранных Исповеданий (ПСЗ РИ. Собр. III Т. I. № 20). Новая централизация вновь придавала МВД несвойственные правоохранительным задачам, функции.

С принятием Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. (ПСЗ РИ. Собр. III. Т. I. № 350) на МВД была возложена общая функция координации охраны «государственного порядка и общественного спокойствия», требования и установки которого в этой части подлежали немедленному исполнению в губерниях. Все органы исполнительной власти были обязаны содействовать должностным лицам МВД, ответственным за «охранение порядка и общественного спокойствия». Начальники местной полиции, жандармских управлений, а также их помощники получили чрезвычайные полномочия по предварительному задержанию «подозрительных лиц» на срок до 14 суток, производству обысков и арестов. К началу XX в. МВД Российской империи сосредоточило в своих руках всю совокупность функций по охране правопорядка.

Система государственной правоохранительной службы Российской империи на тот момент не имела комплексной, системной правовой регламентации, подбор, квалификация и методы расстановки кадров явно не соответствовали требованиям к работе в новых условиях. Правовые нормы, определяющие права, обязанности, компетенцию, ответственность, поощрения, гарантии сотрудников правоохранительных органов Российской империи не были систематизированы. Служба в этих органах лишь оформлялась как специфический правовой институт. Нормативное правовое регулирование деятельности полицейского аппарата Российской империи, как справедливо полагает А.Ю. Закиматова, имело довольно узкий предмет и носило фрагментарный характер, что выступало тормозящим фактором в развитии института полицейской службы и оказывало отрицательное влияние на деятельность органов полиции [Закиматова, 2006].

После убийства Александра II особое внимание уделялось политическому сыску, куда при создании Департамента полиции (6 августа 1880 г.) были прикомандированы служащие III Отделения. По большей части они не имели специального образования и подготовки. На руководящие должности, как правило, отбирались кандидаты с юридическим образованием. Продвижение по службе здесь во многом зависело от личных способностей. Классическими примерами служит карьера С.В. Зубатова, который, не имея гимназического образования, вырос до заведующего Особым отделом Департамента полиции.

В России кадры полиции традиционно комплектовали военными, в том числе это было характерно и для Главного жандармского управления (далее – ГЖУ). Ежегодно летом перед окончанием армейских лагерных сборов и увольнением из армии в запас, из Департамента полиции и ГЖУ поступали списки вакансий с указанием жалования и условий службы. Как полагает А.О. Костылев, данный способ комплектования был оптимальным, так как бывшие военные, переходя в полицию, отличались выучкой, дисциплиной и исполнительностью [Костылев, 2000, 69].

Специальной системы профессиональной подготовки полицейских кадров в России не существовало, что не могло не сказываться на профессиональном и культурном уровне

кадров. В начале XX в. вошло в практику профессиональное обучение низших чинов полиции, при этом начальствующий состав совершенствовался на практике, проходя службу.

Правила приема офицеров в полицию и ГЖУ утверждались министром внутренних дел, который так же был и шефом жандармов. Эти Правила постоянно совершенствовались. На первом этапе набор офицеров в Департамент и Корпус жандармов ограничивался лицами, закончившими юнкерские училища по I разряду; прослужившими в армии не менее трех лет, а также имевшими в армии чин не выше штабс-капитана или штаб-ротмистра. Для кандидатов на высшие должности предусматривались исключения.

Не принимались на службу в полицию и жандармерию: лица, «бывшие в штрафах по суду и следствию»; политически неблагонадежные, имевшие казенные и частные долги. Дискриминационные ограничения действовали в отношении поляков, католиков (в том числе и женатых на католичках), евреев (включая и крещеных).

Для офицеров и унтер-офицеров, принимаемых в ГЖУ предусматривались особые требования по стажу – выслуга в армии не менее пяти лет. Они должны были иметь «представительную внешность», а также «хорошую грамотность, умственное развитие и расторопность». К числу ограничений по службе относились: национальные признаки (поляки, евреи, а также женатые на польках, еврейках), а также с конца 1913 г. – возрастной ценз – от 24 до 33 лет. Полицейские и жандармы не вправе были заниматься любой коммерческой деятельностью, а также состоять в политических организациях. За нарушение этих правил следовало увольнение со службы.

При назначении военных на руководящие должности практиковался испытательный срок. Кандидаты на службу в Департамент полиции и Корпус жандармов вместе с ходатайством, направляли послужной список и характеристику, с указанием анкетных данных, деловых и нравственных качеств, а также «репутацией у начальства и товарищей». При отборе кандидатов на службу в полицию проводились испытания в виде письменной работы на заданную тему и собеседования.

Успешно выдержавшие экзамен и прошедшие собеседование причислялись к штату и под руководством опытных офицеров обучались делопроизводству и практическим навыкам новой работы. При подготовке акцент делался на практические задачи. Курс обучения завершался экзаменом, по итогам которого принималось решение о «соответствии» службе, после чего проводилось распределение на вакантные должности [Перегудова, 2002, 338]. Для поступления в жандармские дивизионы, где ощущался кадровый голод, условия были мягче, стаж службы в армии здесь был необходим только 2 года, а предварительные испытания не проводились.

В начале XX в. совершенствуется аппарат уголовного розыска. Законом «Об организации сыскной части» 1908 г. [Рассказов, 2015] в полицейских управлениях были созданы сыскные отделения по уголовным делам. В эти годы полицейский аппарат постепенно расширялся, так в городах формировался полицейский резерв, на полицейскую службу

стали принимать женщин. Не поступая на службу в полицию, широко использовались лица, содействующие оперативной работе и сбору информации. Так, в октябре 1902 г. при сыскной полиции был создан специальный отдел «Стол о дворниках и швейцарах», аккумулировавший базу данных о благонадежности обслуживающего персонала гостиниц, бань, питейных заведений, извозчиков и дворников. Уже в начале 1904 г. алфавитная картотека Стола выросла до 30 тыс. личных карточек с детальными сведениями [Там же].

В 1903 г. санкт-петербургский градоначальник Н.В. Клейгельс представил проект удвоения в городе штата полицейских надзирателей (с 50 до 100 шт. единиц), учреждения новой должности начальника арестантской частью, а также учредить штатные должности фотографа и фельдшера. Расходы на полицейский розыск предлагалось также удвоить – с 15 до 30 тыс. руб., что аргументировалось необходимостью командировок по России и за границу, а также расширением агентурной работы среди указанных выше категорий населения. В феврале 1904 г. штаты и содержание столичной полиции были увеличены. Все чины получили прибавку к окладам, выросли ставки командировочных, канцелярские расходы и т.п. (ПСЗ. РИ. Собр. 3. Т. 24. № 23974).

Увеличение штатов позволило сформировать т.н. «Летучий отряд» сыскной полиции, который помимо расследования, занимался «удалением из Петербурга порочного элемента», превенцией городской преступности, наблюдением за «злочными местами», т.е. притонами, где велись азартные игры. Также в функции отряда входил миграционный контроль, борьба с хулиганством, ведение фото картотеки преступников»; 5) «исполнять поручения по расследованию преступлений».

Подготовка и повышение квалификации кадров. С нарастанием революционного движения и усложнением работы усложняются правила приема в Корпус жандармов, расширяется программа письменных испытаний по праву, истории и владению языком [Перегудова, 2002, 197-198]. Ужесточались критерии отбора на собеседовании. Преподаватели и программа курсов утверждались товарищем министра внутренних дел. В программу обучения входили курсы по структуре Департамента полиции и Корпуса жандармов; права и обязанности чинов полиции и жандармов в строевом, инспекторском, хозяйственном, военно-судном отношениях; права и обязанности по производству дознания, делопроизводства; специальные права и обязанности полицейских чинов.

Факультативно (по 1 часу) преподавались Уложения о наказаниях уголовных и исправительных; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, общая часть Уголовного Уложения, русское государственное право, регистрация преступников (антропометрия, дактилоскопия), шифровка и дешифровка. Присутствие на занятиях было строго обязательным. Жандармы подробно изучали революционное движение. На совещании по кадровым вопросам в 1912 г. участники констатировали, что некоторые офицеры, «обнаруживают весьма слабое развитие и сообразительность и часто не могут разобраться в самых простых вопросах, которые им предлагают на предварительном испытании» [Перегудова,

2002, 342]. Преподаватели курсов постоянно требовали увеличения количества часов, особенно на «второстепенные» предметы, аргументируя это «более чем скромным запасом знаний гг. офицеров. Такая постановка вопроса представляется оправданной, так как в программе не было, например, курсов полицейского (административного) права.

В 1911-1912 годах Департамент полиции решил производить отбор в полицию и жандармерию «более тщательно», допускать нравственно устойчивых, надежных и работоспособных лиц, поднять уровень их знаний, для чего были приняты соответствующие положения. В частности, по сравнению с действовавшим на тот момент Положением 1903 г. был поднят нижний предел возрастного ценза по приему в Корпус жандармов из армии офицеров с 21 до 24 лет (верхний предел составлял 33 года). Ужесточались условия проверки поступающих на службу офицеров, о которых теперь негласно собиралась характеризующая информация. Для этой цели в Департаменте полиции в 1912-1917 гг. существовало отдельное делопроизводство. Эффективность сбора подобного рода информации представляется невысокой, т.к. нередко она собиралась нижними чинами и основывалась на слухах.

В начале XX в. штат сыскных отделений состоял из бывших офицеров, гражданских служащих, а также лица, официально не состоявших ранее на государственной службе. Образовательный уровень кадров сыскной полиции был низким и, как правило, не превышал народного или начального училища. Гимназическое или редко университетское образование мог иметь лишь начальник сыскного отделения, который чаще всего был единственным в своем отделении, кто имел юридическое образование и профессиональную подготовку. В условиях дефицита профессионалов, на начальников ложилась повышенная нагрузка, включая, помимо руководства и оперативную работу.

По «Инструкции чинам сыскных отделений» (1910 г.) начальник не только руководил «чинами отделения», направляя их службу «в духе законности», но и лично вел «розыски и расследования» по (как говорили тогда) «особо выдающимся», т.е. резонансным и сложным делам, лично проводя осмотр места происшествия (п. 13 Инструкции). С 1908 г. начальники сыскных отделений проходили профессиональную подготовку и переподготовку, включая лекции по государственному, полицейскому (административному), уголовному праву, судебной медицине, криминалистическим учётам, приемам оперативной работы, самообороны, владения оружием и взрывчаткой, основы конспирации, шифрование и дешифровка, методика расследования сложных дел и т.п. Перед первой мировой войной была расширена программа занятий по стрельбе, фехтованию, политической подготовке. С 1914 г. было введено обучение телеграфному делу [Гончарова, 2008, 16].

В целом, однако, подготовка полицейских и жандармских офицеров на новом качественном уровне с расширенной программой не успела реализоваться. Новые правила приема были составлены в декабре 1913 г., а в феврале 1914 г. в состав экзаменационной комиссии для «проверки познаний» офицеров по русскому уголовному и гражданскому праву был введен представитель Департамента полиции. С началом первой мировой

войны Корпус пополняться кадрами на основании «Временного положения об офицерских жандармских курсах» по сокращенной программе подготовки.

Таким образом, впервые в практике российских правоохранительных органов перед войной в 1912 г. была предпринята попытка создать ведомственную систему повышения квалификации. В октябре 1912 г. было разработано «Положение о повторных курсах» для «повышения познаний» офицеров «в области розыска». Предполагалось, что «повторные курсы» будут проходить служащие розыскных учреждений вплоть до помощника начальника ГЖУ и уездных жандармских управлений.

Продвижение по службе. Производство в чины полиции и Корпуса жандармов было аналогично другим видам службы и подчинялось общим требованиям Табели о рангах. Учитывались добросовестное исполнение службы, отмеченное начальством; отличия, подвиги и дела, совершенные в интересах службы, особые личные достоинства.

Производство в чины было строго последовательным, исключавшим производство через чин. Производство военных в полицейские и жандармские чины имело особенности. Так, в обер-офицерских чинах (поручик, штабс-капитан, капитан) учитывалась выслуга четырех лет в одном чине. Далее, производство в штаб-офицерский чин (подполковник), наряду с общими требованиями требовало «удостоения начальства» и лимитировалось возрастом (до 54 лет); пребыванием не менее одного года в последней должности и в целом, на офицерских должностях – не менее 12 лет.

Нижние чины могли дослужиться до классного чина, сдав экзамен кандидата на классную должность при наличии вакансии или иметь 25-летнюю выслугу военной службы. Повышение нижних чинов полиции и жандармерии осуществлялось за успехи по службе. Преимущество имели те, кто имел выслугу и окончил курсы. В то же время, в полиции назначения часто осуществлялись по неформальным критериям, по протекции, за взятки.

Знаки отличия. Полицейские и жандармы имели форменное обмундирование с погонами и знаками различия (на гражданской службе использовались петлицы). Чинам полиции и жандармерии по «Уставу о службе по определению от правительства» предусматривались поощрения и награды: объявлялись Высочайшие благодарности и благоволения, шло внеочередное производство в чины, награждение орденами и золотым оружием, до 1906 г. практиковалось назначение аренд и пожалование земель. В полиции и жандармерии предусматривались подарки от Высочайшего Имени и единовременные денежные выдачи и др. Награждение производилось исключительно по представлению непосредственного начальства. Не допускалось получение дважды одной и той же награды. Находящихся под судом и следствием к наградам не представляли. Ордена испрашивались лишь за особые отличия или заслуги. Награды жаловались по степеням, в порядке постепенности. Для получения очередной награды отсчитывался срок – не менее трех с награждения предыдущей. Продвижение по чинам за личные подвиги не ограничивалось сроками [Костылев, 2000, 65].

В целом, система поощрения чинов полиции и жандармерии соответствовала аналогичной системе в армии и была сложна и многоступенчата. С одной стороны, большое количество видов поощрения позволяло поощрять любые служебные поступки и, таким образом, стимулировать интерес к беспорочной службе. С другой стороны – система была негибкой и консервативной, существенно дифференцированной по должностному принципу. Начальствующий состав награждался значительно интенсивнее и выше в моральном и денежном выражении, тогда как обер-офицеры и нижние чины, как правило, довольствовались нашивками и благодарностями. Наградная система в целом была ориентирована на стимулирование длительного и безупречного служения. В то же время, сохранялась явно порочная практика приоритета при награждении и повышении по службе – выслуги лет, что нивелировало личные заслуги, обесценивало значимость награды, фактически делало ее фиксатором стажа и служебного положения.

Прекращение службы. Увольнение из полиции и жандармерии по собственному желанию предусматривало лишь подачу соответствующего прошения. Представление и проект приказа об увольнении от службы и должности вносились непосредственно тем начальством, от которого такое увольнение зависело.

Процедура увольнения по инициативе вышестоящего начальства был выстроена противоречиво. С одной стороны допускалось увольнение от службы без прошения и без объяснения причин увольнения, если служащий по мнению начальства неспособный, неблагонадежный или совершил правонарушение, доказать которое невозможно. С другой стороны, если служащий подозревался в преступлении, которое, «может быть доказано фактами и за которое наказание может быть положено не иначе как по суду», предусматривалось отстранение от должности на время следствия с назначением подсудного содержания (50% жалованья) по занимаемой должности. В данном случае, на усмотрение начальства, служащий мог быть оставлен на должности на период следствия.

При оправдании судом, служащий имел право ходатайствовать о компенсации полной суммы денежного содержания.

При наложении дисциплинарного взыскания предусматривалось обязательное истребование от виновного объяснений, по которым проводилось «надлежащее исследование его вины». Должностные лица, назначенные на должности Министром внутренних дел, в отношении наказаний дисциплинарных зависели от Министра, а вопрос о предании суду решал Совет Министров.

Виды наказаний и дисциплинарных взысканий основывались на «Уложении о наказаниях уголовных исправительных от 15 августа 1845 г.» в части «преступлений и проступков чиновников по некоторым особым родам службы» (гл. 11). Проступки делились на три группы: 1. бытовые (пьянство, грубость, и т.п.); 2. морально-этические (конфликты с сослуживцами, неисполнение уставов, непочтение к старшим, неоказание помощи больному или пострадавшему, финансовые вопросы на службе и т.п.); 3. служебные (неповиновение начальнику, превышение полномочий по отношению к арестованным, разглашение

служебной информации, небрежное несение службы, бездействие в служебных обстоятельствах, посторонние занятия на службе, получение вознаграждения без доклада о том, самовольная отлучка и т.п.). Чины полиции и жандармерии, привлеченные к ответственности за кражу, мошенничество, присвоение и растрату чужого имущества, вздоимство и лихоимство не подлежали амнистии. На полицейских и жандармских чинов, как на военнослужащих также распространялся Дисциплинарный устав от 28 мая 1888 г.

Законодательство Российской империи позволяло эффективно бороться с должностными преступлениями, поддерживать дисциплину. В то же время, правоприменительная практика не всегда соответствовала уровню закона. Как отметил О.А. Костылев, полицейские и жандармы, особенно начальствующего состава редко привлекались к ответственности за должностные преступления и злоупотребления по службе. Рассмотрение их проступков заканчивалось либо переводом последних в другую местность, либо увольнением по собственному желанию, с тем, чтобы дать им возможность вновь поступить на аналогичные должности в другой губернии Российской Империи [Там же].

В целом, к началу первой мировой войны деятельность Департамента полиции и Корпуса жандармов по подготовке кадров ещё только складывалась в систему, а её реформирование пришлось на военное время, когда в условиях оттока кадров было не до тщательного отбора и длительной подготовки. К началу мировой войны была очевидно ясна потребность в «освежении личного состава», что относилось и к начальникам, которые, как показывали инспекции, не только не могли «ником и ничем руководить, но сами нуждались в руководстве и помощи» [Перегудова, 2002, 34-351]. Анализ состава кадров также показывал, что формирование офицерского корпуса идет не по оптимальному сценарию, а большей частью, в силу неблагоприятно сложившихся жизненных обстоятельств армейских офицеров.

Заключение

Дальнейшее развитие института правоохранительной службы в советский период, хотя и строилось на декларируемом отрицании опыта царской, а соответственно, «антинародной» полиции, во многом строилось на ее опыте. При этом важен учет советской властью проблемы несистемности правового регулирования предыдущего периода.

Библиография

1. Артамонова Г.К., Мухортов А.А. Правовая политика Николая I и развитие правоохранительных органов // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 10. С. 31-35.
2. Голяндин Н.П., Ардавов М.М., Жирикова А.Н. Исторические аспекты становления розыскной работы в России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 7-2. С. 54-58.

3. Гончарова Е.А. Местные органы политической полиции России в 1902-1914 гг. (на материалах Саратовской и Самарской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 20 с.
4. Закиматова А.Ю. Правовое регулирование службы в органах полиции Российской империи: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. 422 с.
5. Казаков В.В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722-1864 гг.) // Бизнес в законе. 2008. №4. С. 222-227.
6. Косенко А.А. Реформирование полиции Российской империи в 1862-1917 годах // Вестник ВИ МВД России. 2013. №1. С. 17-20.
7. Костылев А.О. Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской империи, 1880 - 1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 20 с.
8. Петров А.В., Девятков В.Ю. Полиция и общество в Российской Империи начала XX века // Вестник ЮУрГУ. 2011. №40 (257). С. 21-24.
9. Перегудова З.И. Политический сыск в России. 1880-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С. 338.
10. Рассказов В.Л. Деятельность сыскной полиции Петербурга в начале XX века // Общество и право. 2015. №3 (53). С. 40-43.

The development of the Institute of law enforcement service of the Russian Empire in a period of increasing socio-political crisis (1880 – 1917)

Kirill V. Naryshkin

Head of HR department,
State Department of Russian MIA in Novosibirsk,
630005, 49, Dem'yana Bednogo st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: nkirill82@mail.ru

Abstract

State law enforcement service of the Russian Empire without comprehensive, systematic legal regulation was formed as a law enforcement institute at a specified chronological period. Recruitment, qualification and methods of placement in the police did not fully meet the requirements to work in the conditions of growth of the revolutionary movement and social tension. Legal norms defining the rights, duties, competence, responsibility, promotion, guarantee of law enforcement officers in the Russian Empire was never systematized.

It was strongly influenced by the legal regulation of military service, especially in terms of career growth, rewards, and constraints, etc., that did not take into account the specifics of law enforcement service. The lack of a comprehensive regulation of police and gendarmerie significantly hindered the development of the institute of police and general law enforcement services. By the beginning of WWI the personnel working in the police department and the corps of gendarmes was developed in the system, but the war interrupted this activity, and the outflow and rapid wastage prevented careful selection and quality training. The formation of the officer corps of the police and gendarmerie followed not the optimal scenario, for the most part, because of the unfavorable current life circumstances army officers.

For citation

Naryshkin K.V. (2017) Razvitie instituta pravookhranitel'noi sluzhby Rossiiskoi imperii v period narastaniya sotsial'no-politicheskogo krizisa (1880-e – 1917 gody) [The development of the Institute of law enforcement service of the Russian Empire in a period of increasing socio-political crisis (1880 – 1917)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 60-71.

Keywords

Police department, police, gendarmerie, law enforcement service of the Russian Empire, law.

References

1. Artamonova G.K., Mukhortov A.A. (2012) Pravovaya politika Nikolaya I i razvitie pravookhranitel'nykh organov [Legal Policy of Nicholas I and the development of law enforcement agencies]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* [Juridical Science: History and Modernity], 10, pp. 31-35.
2. Golyandin N.P., Ardavov M.M., Zhirikova A.N. (2015) Istoricheskie aspekty stanovleniya rozysknoi raboty v Rossii [Historical Aspects of the Formation of Investigative Work in Russia]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-Educational Thought], 7, 7-2, pp. 54-58.
3. Goncharova E.A. (2008) *Mestnye organy politicheskoi politsii Rossii v 1902-1914 gg. (na materialakh Saratovskoi i Samarskoi gubernii)*. Doct. Dis. [Local bodies of political police of Russia in 1902-1914. (On the materials of the Saratov and Samara provinces). Doct. Dis.]. Saratov.
4. Kazakov V.V. (2008) Gosudarstvennaya sluzhba v prokurature Rossiiskoi imperii (1722-1864 gg.) [Public service in the Prosecutor's Office of the Russian Empire (1722-1864 gg.)]. *Biznes v zakone* [Business in law], 4, pp. 222-227.

5. Kosenko A.A. (2013) Reformirovanie politsii Rossiiskoi imperii v 1862-1917 godakh [Reforming the police of the Russian Empire in 1862-1917]. *Vestnik VI MVD Rossii* [Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 17-20.
6. Kostylev A.O. (2000) *Organizatsionno-pravovye aspekty raboty s kadrami politsii i zhandarmerii Rossiiskoi imperii, 1880-1917 gg. Doct. Dis.* [Organizational and legal aspects of work with the police and gendarmerie personnel of the Russian Empire, 1880-1917. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Peregudova Z.I. (2002) *Politicheskii sysk v Rossii. 1880-1917 gg* [Political investigation in Russia. 1880-1917 years]. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya Publ.
8. Petrov A.V., Devyatov V.Yu. (2011) Politsiya i obshchestvo v Rossiiskoi Imperii nachala XX veka [Police and Society in the Russian Empire at the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik YuUrGU* [Herald of Ural State Law University], 40 (257), pp. 21-24.
9. Rasskazov V.L. (2015) Deyatel'nost' sysknoi politsii Peterburga v nachale XX veka [The activities of the detective police of St. Petersburg in the early twentieth century]. *Obshchestvo i parvo* [Society and Law], 3 (53), pp. 40-43.
10. Zakimatova A.Yu. (2006) *Pravovoe regulirovanie sluzhby v organakh politsii Rossiiskoi imperii. Doct. Dis.* [Legal regulation of service in the police of the Russian Empire. Doct. Dis.]. St. Petersburg.